

Глава 1845 - Ты не можешь иметь ребенка без меня...

Цин Шуй опешил: — Почему ты так говоришь?

— Почему ты думаешь, что я это имею в виду? — Императрица Вампиров говорила очень откровенно и отличалась от той, какой она была в прошлый раз. Цин Шуй тоже сильно изменился. Эти двое, похоже, поменялись ролями.

— Мы совершенно разные, так что тебе не обязательно приезжать. Раса Вампирских Демониц таким образом передает свое наследие. Я знаю, что тебе не нравится это место, и тебя наверняка раздирала внутренняя борьба, должен ли ты прийти или нет. — Ее улыбка выглядела очень завораживающей.

Цин Шуй подумал, что он слишком узколоб, и не в состоянии сравняться с ней. Затем он слегка покачал головой: — Теперь ты так неприветлива ко мне.

Увидев горькую улыбку Цин Шуя, Императрица Вампиров усмехнулась: — Наоборот, я должна поблагодарить тебя. Я не буду скрывать от тебя. Я так долго жила здесь, но только ты привлек мое внимание своим особенным телосложением. В прошлый раз я поступила так намеренно. Ты злишься?

Говорить что-либо сейчас уже слишком поздно. Винить ее бесполезно, а говорила ли она правду - неизвестно.

— Поскольку кое-что уже произошло, ничего не поделаешь. Она невиновна. Что бы ни случилось, это факт, что моя кровь течет в ее жилах. — Цин Шуй не мог сказать, намеренно ли она освободила его от чувства вины, но это не имело значения, поскольку все уже дошло до сего момента. Убегать или ворчать просто трусость.

Очень похоже на то, что когда в его прошлой жизни случались плохие вещи, люди, которые могли помочь, не сердились и не наказывали других. Они обычно делали все возможное, чтобы уменьшить свои потери, так как гнев не решит проблему.

— А что, если я скажу, что ты с ней не родственник и я не хочу, чтобы ты к ней подходил? Что бы ты сделал тогда? — Императрица Вампиров посмотрела в глаза Цин Шуя, словно пытаясь заглянуть ему в сердце.

Цин Шуй замолчал. Ему хотелось действовать властно, сказать что-нибудь властное, но, думая о наследии Вампирских Демонесс, он был слегка обескуражен. Он пришел сюда, но понятия не имел, какого результата добивался.

Ему никогда не нравилась идея принуждать кого-то, особенно когда дело касалось таких вещей. Он не мог понять ее намерений. Он и так взволнован и ничего не понимал.

— Если ты меня ненавидишь, я могу приходить сюда реже. Однако смогу ли я по-прежнему иногда приходить сюда, чтобы встретиться с ней? — Цин Шуй решил обсудить условия.

Императрица Вампиров улыбнулась, счастливо глядя на Цин Шуя: — Ты действительно не против такой дочери?

— Как я уже сказал, она невиновна. Она все еще моя дочь, а все остальное не имеет значения.

— Тогда как насчет меня? — Императрица Вампиров дразнила его. Даже Цин Шуй мог сказать,

что она дразнит его. И все же он никак не ожидал, что эта ледяная, элегантная красавица проявит такое выражение.

— А что насчет тебя? — Переспросил Цин Шуй, не понимая, что на самом деле означает этот вопрос.

— Моя дочь - это и твоя дочь. Что я для тебя значу?

— Кем ты хочешь быть? — Серьезно спросил Цин Шуй, потому что он действительно не мог понять, о чем она думает.

Императрица Вампиров слегка похлопала ресницами. Она ответила следующее: — На самом деле, ты невероятно предвзято относишься к Вампирским Демонессам.

Цин Шуй покачал головой: — Я ни к кому не отношусь предвзято. Я просто не могу смириться с действиями, которые намеренно крадут чужие жизни.

— Выживают сильнейшие. Таково естественное правило мира. Поскольку каждое существо имеет право на жизнь, то и мясо, которое ты ешь, вредит другим живым существам. Поедание их мяса и питье их крови ничем не отличается от того, что делаем мы, Вампирские Демонессы. — Императрица Вампиров ответила равнодушно.

Вампирские Демонессы в основном поглощали кровь демонических зверей. Редко встречались тем, кто употреблял человеческую кровь, а движения против людей в больших масштабах только привлекло бы силы для их же собственного уничтожения.

Цин Шуй понимал этот факт. Как и в его прошлой жизни, многие люди знали о морали и логике, но их поступки совершенно другое дело. Проповедовались такие добродетели, как противостояние несправедливости и возвращение денег, которые находили на земле, но тех, кто действительно что-то делал - очень мало. Взять доллар или даже десять долларов - дело пустяковое...

Проще говоря, людям нравились правила, которые применялись к другим, но не к ним самим.

Он никак не отреагировал на критику Императрицы Вампиров. Все знали, что люди едят мясо, и убийство диких зверей их самый главный приток пищи. Для Вампирских Демонесс пить кровь то же самое.

Люди, поедающие мясо, не вызывают никаких эмоций, но когда демонические звери видят, что люди едят их сородичей, они определенно озвереют, так как некоторые демонические звери уже развили базовый интеллект, а некоторые демонические звери высшего класса даже наравне с людьми в этом отношении. Наблюдать за поеданием сородича...

С этой точки зрения люди исключительно жестоки, используя другой способ воплощения идеи о том, что сильные пируют над слабыми.

— Мне кажется, мы слишком сильно отклонились от темы. Я здесь, чтобы дождаться рождения своей дочери. — Цин Шуй не хотела продолжать эту тему.

Эта фраза ошеломила даже Императрицу Вампиров. На её лице плясали эмоции, казалось бы насмешливые, но радостные: — Ребенок тоже мой.

— Но без меня ты не смогла бы родить. — Тут же возразил Цин Шуй.

— Почему ты такой... — Императрица Вампиров казалась слегка раздраженной и смущенной, пока говорила.

Цин Шуй не слишком задумывался над тем, что он только что сказал. Эта женщина просто очаровательна, особенно когда дулась.

— Поскольку ты собираешься рожать меньше чем через полмесяца, я останусь здесь на некоторое время. — Добавил Цин Шуй.

Императрица Вампиров не знала, как относиться к тому, что этот человек вдруг стал таким бесстыдным и властным.

Цин Шуй не ожидал, что этот метод окажется наиболее эффективным. Если бы он знал, то воспользовался бы им раньше.

Цин Шуй огляделся по сторонам, заметив деревянные хижины на массивных деревьях: — Какие из них пусты и ближе к тебе?

— Я не позволю тебе жить здесь. Человеку здесь жить нельзя. Ты можешь поставить палатку снаружи. — Беспомощно произнесла Императрица Вампиров.

Цин Шуй понимал, что он уже берет милую, когда ему дают дюйм. Они уже более-менее мирно решили свои дела, поэтому он должен просто подождать снаружи срока рождения ребенка.

— Я врач, причем Чудесный Врач. Если поблизости нет врачей, я мог бы...

— Умри.

Цин Шуй не знал, почему у этой женщины такая бурная реакция, поэтому он очутился на возвышенности за пределами долины.

<http://tl.rulate.ru/book/51/962673>